

«Десятилетие отчаяния»: чего ждать мировой экономической системе?

Тобольская комплексная научная станция продолжает рубрику «Экспертное мнение», и сегодня мы снова говорим об экономике в стране и в мире.

В настоящее время российская и мировая экономики по-прежнему испытывают негативные процессы, связанные с падением цен на нефть и снижением экономической активности в результате пандемии коронавируса. Ведущие страны мира ищут оптимальные решения по выходу из сложной экономической ситуации. Своим мнением о том, что ждёт российскую экономику в ближайшее время, делится учёный-экономист, директор ТКНС УрО РАН, кандидат экономических наук Игорь Ломакин.

- Игорь Александрович, как Вы считаете, сколько продлится текущий экономический кризис в России и мире, и насколько он будет болезненным? Что, на Ваш взгляд, способно повлиять на его продолжительность?

- Прежде всего, следует определиться, какой фазы кризиса Россия сейчас достигла. На мой взгляд, в данное время он не развернулся на полную мощь в нашей стране: происходит процесс накопления негатива, торможение экономического роста, замедляются потоки ресурсов, товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Думаю, что при подведении итогов развития экономической ситуации во втором квартале этого года, мы будем уже говорить о наступлении более жёсткой фазы кризиса. Я уверен, что эта оценка будет беспрецедентно негативной для всех стран мира.

Чтобы было понятнее, надо рассказать про механизм развёртывания экономического кризиса. Так, в экономике всё ориентировано на покупательский спрос. Сейчас он существенно «просел». За этим последует падение уровня прибылей компаний, соответственно, последует волна банкротств этих самых компаний, всё это перекинется на банковский сектор. Начнётся увеличение числа, так называемых «токсичных» активов на балансах банков, неспособных выполнять функции, то есть обеспечивать сохранность средств клиентов на своих счетах и трансформировать эти средства в кредиты экономике. Это, в свою очередь вызовет рост непомерной долговой нагрузки на государство и на бюджеты всех уровней, чем будет поставлено под сомнение выполнимость реализации мер по спасению национальной экономики в любой отдельно взятой стране мира. Вот такая произойдёт экономическая спираль, которая будет сама по себе воспроизводить негативные тенденции одну за одной.

Ну, и надо вспомнить, что прошлый год мировая экономика завершила не самым лучшим образом – был самый низкий экономический рост за последнее десятилетие – повышение валового внутреннего продукта (ВВП) составило всего 2,3%. Однако, перспективы 2020 года тоже озвучивались не самые радужные – по разным оценкам, прогнозировался рост мировой экономики в пределах 1,8-2,5%. Но сегодня уже звучат другие прогнозы, и они имеют под собой объективные основания: понижение мирового уровня ВВП к концу текущего года составит 3-5%.

Отсюда следует вывод, что нынешний кризис может быть глубоким и довольно продолжительным. Известный американский экономист, профессор экономики школы бизнеса при Нью-Йоркском государственном университете Нуриэль Рубини даже назвал десятилетие двадцатых годов - «десятилетием отчаяния». Не хотелось бы считать, что ситуация будет настолько плачевной, но задуматься над такой оценкой происходящего, конечно же, следует.

Сейчас многие эксперты придерживаются мнения о том, что должно последовать V-образное восстановление экономики (когда за быстрым спадом следует быстрый рост), кивая на фондовый рынок. В подтверждение такой точки зрения они говорят о том, что «отскок» от дна произошёл уже заметный, и в мае были, практически, отыграны потери американского, европейского фондовых рынков. Так, например, американский рынок к середине мая отыграл 35% капитализации – это самый быстрый возврат на прежние позиции за последние 80 лет, европейский – 25% и так далее. Но я считаю, что при вынесении экономических прогнозов не следует ориентироваться в полной мере на положение фондовых рынков: они живут своей обособленной жизнью. И поэтому не обращается внимание на то, что в США уже 40 млн. безработных, не замечаются погромы и массовые беспорядки, происходящие в десятках городах страны, не принимаются всерьёз прогнозы мировых рейтинговых агентств и Всемирного банка, которые пророчат серьёзную «просадку» мировой экономики в этом году. Фондовый рынок живёт ожиданиями наступления 2021-2022 годов, когда, по его мнению, произойдёт восстановление системы мировой экономики. Я же считаю, что к осени фондовый рынок ждёт резкий обвал, образно говоря, такой «листопад», при котором обрушатся все его возвращённые недавно позиции. Когда рынок поймет, что надежды на быстрое восстановление не оправдались, увидит буксующий спрос, неплатежеспособность бизнеса и населения, это и будет спусковым крючком для второй волны кризиса.

Также хочу заметить, что длительность экономического кризиса и его глубина, в немалой степени, будут зависеть и от того, какое качество политического лидерства будет представлено в мире в этот период. Несомненно, большую роль будет играть грамотное руководство лидеров мировых экономических держав. Но если посмотреть на персоналии, которые сегодня определяют вектор развития ведущих стран мира, наверное, то вряд ли эта картина сможет вызвать большой оптимизм. В это непростое время нужны особенно сильные лидеры государств, способные принимать ответственные волевые решения. Нужны фигуры масштаба Шарля де Голля, Людвиг Эрхарда, Франклина Рузвельта, Петра Столыпина. Но, на мой взгляд, таких личностей сегодня на мировом политическом небосклоне обнаруживается крайне мало. А если они появятся, то тогда мировая система экономика наверняка сможет преодолеть кризис к 2023-2024 годам. И надеюсь, что обязательно с новым качеством экономического роста.

- Как Вы считаете, может ли Россия выйти из сегодняшнего экономического кризиса с меньшими потерями, чем в 2009 и 2014 годах? Какие отличия с теми негативными для экономики временами Вы сегодня находите?

- Кризис, прежде всего, порождается накоплением серьёзных негативных явлений в финансовой сфере, экономике, политике. Давайте вспомним, что кризисная ситуация в мире в 2008-2009 годах была вызвана крахом крупного американского инвестиционного банка «Lehman Brothers», предоставившего кредиты в объёмах в десятки раз больших, чем имел для этого средств. Затем рухнула банковская система, и этим был ознаменован переход кризиса в острую фазу. Это был финансово-экономический кризис, и он перекинулся на всю систему мировой экономики, в том числе – на российскую, которая испытала глубокое падение - до 7,8% ВВП в 2009 году. Резко выросли процентные ставки по кредитам, соответственно, за этим неизбежно последовал целый ряд экономических болезней.

Кризис 2014 года – это была всё-таки российская история, в основе которой лежали падение цен на нефть и введение антироссийских санкций. Кризис двадцатого года был, безусловно, вызван пандемией Covid-19 и падением цен на нефть в результате разрыва сделки ОПЕК+. Мы видим, что сегодня причины появления кризиса несколько другие, но глубина кризиса в России однозначно будет не меньше, чем в названные выше годы. Сейчас сказать сложно, какой она будет - эксперты называют разные оценки экономических потерь. Я думаю, что потери в размере 6-8% ВВП нас могут ожидать в текущем году.

Тут нельзя не отметить, что в «нулевых годах» XXI века Россия входила в первую десятку стран по росту валового продукта на душу населения. А во втором десятилетии по этому показателю мы не входим даже в первую сотню государств. Мы подошли к 2020 году со слабым экономическим ростом – всего 1,3% ВВП – в то время, как мировой ВВП рос темпами свыше трёх процентов, т.е. наше отставание от уровня развития мировой экономики увеличилось в три раза.

К сожалению, следует констатировать то, что в двадцать первом веке экономический дисбаланс, усугублялся с годами политическими ошибками: не были устранены проблемы, проявившиеся во время прежних экономических кризисов, откладывались необходимые решения, создавались новые негативные. Поэтому сегодня наша страна, как говорится, имеет то, что имеет.

Если смотреть на российскую экономику структурно, то увидим, что добывающая промышленность сегодня находится под серьёзнейшим давлением – упали цены на все природные ресурсы, снизились объёмы поставок сырья при перезаключении сделки с ОПЕК. Соответственно, рассчитывать на тот поток доходности, который присутствовал раньше, уже не имеет смысла. Малый и средний бизнес, сфера услуг – там тоже имеется «просадка», и ещё более серьёзная: около 50% всех хозяйствующих субъектов от их общего числа находится на грани банкротства. Отрасли энергетики и транспорта всегда следуют за динамикой экономической активности. И поэтому в настоящий момент их развитие, естественно, тоже далеко от оптимального. А вот перерабатывающая промышленность, думается, сможет показывать какие-то положительные результаты. Но надо понимать, что она не может самовоспроизводиться и быть самодостаточной в реалиях современной российской экономики. Она, в любом случае, сориентирована на потребительский спрос, а он, как мы понимаем, будет в ближайшее время оставаться слабым. Возможно, что сельское хозяйство способно ещё показывать положительную динамику в развитии, но тут всё будет

зависеть от капризов природы, урожая и так далее. Поэтому, общая экономическая картина остаётся неутешительной и говорить об особо радужных перспективах не приходится.

- Игорь Александрович, какие факторы, на Ваш взгляд, всё-таки будут сдерживать посткризисное восстановление Российской экономики?

- Этих факторов достаточно много и каждый из них будет работать только в «минус» российской экономике. Давайте, посмотрим: вот, 2 июня наш Премьер-министр представил Президенту Российской Федерации план восстановления экономики стоимостью 5 трлн. рублей. Сумма, конечно, весомая. Этим документом предполагается, что страна выйдет на траекторию роста и уже в 2021 году получит прирост ВВП в размере 2,5%. Планом также предполагается снизить уровень бедности ниже уровня прошлого года - 12,3% и уменьшить уровень безработицы до 5%.

Цели поставлены хорошие, но проблема кроется в возможности их реального достижения. Чтобы была понятней моя обеспокоенность за возможность получения конкретных результатов, предлагаю посмотреть структуру формирования валового внутреннего продукта. А он состоит из четырёх основных компонентов: это потребительские расходы, валовые инвестиции, государственные расходы и сальдо экспорта-импорта.

Потребительские расходы без всякого сомнения «просядут» на двухзначную цифру – это уже понятно, и подтверждается многими экспертами. Валовые инвестиции, по оценкам Минэкономразвития РФ, упадут на 12%, что очень много. Например, прямые иностранные инвестиции на сегодняшний момент упали фактически в 50 раз. Надеяться, что они вдруг возьмут и резко возрастут, преждевременно. То, что касается государственных расходов – вот, на них, вероятно, будет сделан основной упор. Но здесь надо смотреть на то, насколько производительны и рациональны будут эти расходы, насколько эффективной будет от них отдача. Ключевой ресурс для развития России – это конечно современные технологии. Но это и наша «ахиллесова пята». Не так давно известные политики Анатолий Чубайс и Алексей Кудрин отдельно друг от друга высказывались на эту тему и их мнения были в унисон. Первый даже сказал, что наша сырьевая экономика подобна «дохлой лошади», с которой, по его мнению, пора уже давно слезть. В общем, уже ни для кого не секрет, что времена нефтяной экономики закончились давно, ещё в 80-х годах прошлого века. Что сделано за последние тридцать лет для развития новых технологий? - сказать сложно. В какой из областей технологического развития, за исключением оборонных разработок, мы совершили серьёзный прорыв? Вот так навскидку взять и назвать, где бы могли громко заявить о себе, лично я не могу. Я имею в виду не научные, а именно технологические достижения, уже внедрённые в массовое производство, приносящие экономике устойчивую интеллектуальную ренту. Поэтому вопросы остаются!.. Сегодня государством ставка делается на Научно-образовательные центры. Но на текущий момент государство имеет ограниченный ресурс, поскольку бюджет направлен на развёртывание и поддержание антикризисных мер. А у бизнеса - серьёзные убытки, даже у самого рентабельного. И научно-образовательный сектор для развития собственных финансово-экономических ресурсов просто не имеет.

Поэтому, остаётся только смотреть в текущий и следующие годы, и оценивать, насколько предложенная премьер-министром схема восстановления российской экономики будет жизнеспособной. Время, как говорится, покажет.

Отмечу ещё один момент, необходимый для подъёма российской экономики в ближайшее время. Это кадровый потенциал. Поскольку от кадров – управленческих и инженерных – напрямую зависит динамика развития страны в этот сложный период и скорость выхода из кризиса. Способность стратегически мыслить, видеть комплексную картину мира, действовать в системной логике – вот это ключевые требования к компетенции наших кадровых ресурсов. Но в последние годы, будем говорить откровенно, российские вузы готовили специалистов вряд ли под эти категории. Поэтому вопросов остаётся больше, чем ответов. И, тем не менее, нужно обязательно отметить, что к кризису 2020 года мы подошли подготовленными лучше, чем многие страны мира: у нас низкий государственный долг, тогда как у других стран госдолг уже достиг высоких или даже непосильных уровней. Также Россия имеет большой запас прочности с позиции сформированного Фонда национального благосостояния, взвешенную политику Центрального банка РФ. Поэтому в этой части присутствует определённый оптимизм. Если будут приняты грамотные квалифицированные решения и найдутся те люди, которые смогут настойчиво и умело заниматься их реализацией, то вполне вероятно, что Россия не будет выглядеть хуже остальных развитых стран в попытках преодоления экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, падением цен на нефть и снижением общей экономической активности в мире.